

III. В помощь преподавателю и студенту

Т.Г. Шумкина

Шумкина Татьяна Геннадьевна, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); кандидат исторических наук, доцент.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: shumkina.77@mail.ru.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В 1917–1930-Х ГГ. (Материалы к лекции)

Статья посвящена становлению исторической науки в советской России в 1917-1930-х гг. Автор статьи рассматривает вопросы подготовки кадров для советской исторической науки, формирования теоретико-методологических основ советской историографии, становления и развития советской исторической периодики, реорганизации архивного дела.

Ключевые слова: Советская Россия, советская историческая наука, периодика, историография, архивное дело.

План:

1. Организация исторической науки в Советской России в 1917–1930-х гг.
2. Подготовка кадров советской исторической науки.
3. Формирование теоретико-методологических основ советской историографии.
4. Становление и развитие советской исторической периодики.
5. Реорганизация архивного дела в Советской России в 1917–1930-х гг.

1.

Революционные события 1917 г. и смена общественно-политического строя в России изменили задачи и направление развития исторической науки. Важной составляющей этого процесса стало формирование новой организационной структуры науки.

Особое место среди новых учреждений исторической науки занимала Социалистическая академия общественных наук (АОН), которая была создана в 1918 г. В 1924 г. она была переименована в Коммунистическую АОН. В 1936 г. ее включили в состав Академии наук (АН) СССР, и на ее базе был основан Институт истории АН СССР. Возглавил АОН историк и государственный деятель Михаил Николаевич Покровский (1868–1932) (1). В профессорско-преподавательский состав вошли известные историки В.П. Волгин, Н.М. Лукин, А.Д. Удальцов. Действительными членами АОН являлись партийные и государственные деятели А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, В.Д. Бонч-Бруевич.

В АОН входили две секции: научно-академическая и учебно-просветительская, а также четыре отделения: политико-юридическое, финансово-экономическое, технико-экономическое и социально-политическое. В рамках деятельности последнего и осуществлялась подготовка специалистов по истории.

Программа обучения в АОН включала такие курсы, как марксизм, исторический материализм, история революционного движения.

В план научной деятельности АОН в области истории входило:

- изучение и издание трудов основоположников научного социализма, философов-материалистов, социалистов-утопистов;
- издание материалов по истории Первой мировой войны;
- публикация документов из архива династии Романовых.

АОН имела свой печатный орган – «Вестник Социалистической академии» (с 1921 г.; с 1924 г. – «Вестник Коммунистической академии»).

Другим научным и издательским центром стала Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт), созданная в 1920 г. при Наркомпросе. В 1921 г. Комиссия передана в ведение ЦК партии; в 1928 г. она вошла в состав Института В.И. Ленина. Председателем Комиссии был назначен историк, публицист М.С. Ольминский (Александров), его заместителем – М.Н. Покровский, секретарем – историк, архивист В.В. Адоратский.

Комиссия занималась сбором, систематизацией, изучением, хранением и изданием источников по истории Октябрьской революции и партии. В республиках и областях была создана сеть местных бюро Истпарта. Комиссией издано свыше 30 журналов и сборников (например, «Бюллетень Истпарта», «Пролетарская революция» и др.).

В процессе становления советской исторической науки, особенно ее теоретико-методологических основ, важную роль сыграли Институт К. Маркса и Ф. Энгельса (1921) и Институт В.И. Ленина (1923). Круг их задач включал сбор, хранение, изучение, издание и пропаганду наследия основоположников научного коммунизма. В 1931 г. эти два института

были объединены в Институт Маркса – Энгельса – Ленина (ИМЭЛ) при ЦК ВКП(б).

Заметную роль в развитии исторического знания в 1920-е гг. играла Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) (1924–1930). Это был всероссийский центр по организации научной работы в сфере общественных наук, изучению вопросов, вызываемых государственными потребностями, по подготовке кадров научных работников и популяризации знаний в области общественного знания.

Немаловажную роль в развитии исторического знания в этот период сыграли научно-исторические общества (историко-революционные, краеведческие). Среди них следует отметить Общество историков-марксистов, созданное в 1925 г. под руководством М.Н. Покровского. С 1926 г. Общество стало издавать журнал «Историк-марксист» (2).

Таким образом, 1920-е гг. стали временем становления институтов новой советской исторической науки, которые были нацелены, в основном, на изучение опыта революционного движения и классовой борьбы. Нередко по своим функциям и персональному составу эти учреждения дублировали друг друга. Состояние исторической науки осложнилось еще и тем, что новые научно-исторические учреждения существовали с прежними. Из действовавших до 1917 г. учреждений сохранила свои позиции Академия наук (с мая 1917 г. – Российская академия наук (РАН); с июля 1925 г. – Академия наук СССР (АН СССР)).

В 1930-е гг. развитие авторитарной партийно-государственной системы привело к централизации и унификации научных институтов. В 1936 г. по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) на основе Института истории Коммунистической академии и Историко-археологического института АН СССР в рамках Академии наук был создан Институт истории АН СССР, который стал головным центром академической исторической науки в стране.

2.

В рассматриваемый период произошли серьезные изменения в кадровом составе исторической науки. После Октябрьской революции 1917 г. ряд историков эмигрировали или были высланы из России (Г.В. Вернадский, Л.П. Карсавин, А.А. Кизеветтер, П.Н. Милоков, Г.В. Флоровский и др.). Некоторые из историков, начавших свою научную деятельность еще до 1917 г., остались и продолжили работу в Советской России (А.С. Лаппо-Данилевский, Н.М. Лукин, С.Ф. Платонов, Н.А. Рожков, Е.В. Тарле и др.).

С самого начала становления советской исторической науки возникла проблема подготовки кадров историков нового типа. Уже в 1918–1923 гг. начали действовать коммунистические университеты, в рамках которых были открыты исторические отделения. Здесь читались курсы марксизма, истории классовой борьбы и революционного движения. В 1930 г. действовало уже 40 коммунистических университетов; в них прошли подготовку около 30 тыс. человек (3).

Ядром новой системы подготовки кадров историков стал Институт красной профессуры (ИКП; 1921–1938). Он являлся высшим учебным заведением, главная цель которого – подготовка преподавателей основных обществоведческих дисциплин для ВУЗов, работников научно-исторических учреждений, центральных партийных и государственных органов.

Первым ректором Института был назначен М.Н. Покровский; в профессорско-преподавательский состав вошли В.В. Адоратский, В.П. Волгин и др. Первоначально в составе ИКП было три отделения: экономическое, историческое и философское; в 1924 г. было организовано подготовительное; в 1928 г. – историко-партийное, правовое, естественное и литературное отделения. Программа обучения историков включала политэкономию, исторический материализм, новую историю, историю социалистического строительства. В 1930 г. отделения были реорганизованы в самостоятельные институты. По состоянию на 1931 г. было 10 Институтов красной профессуры, в том числе ИКП истории и ИКП истории партии. В 1938 г. вместо ИКП была создана единая Высшая школа марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б), которая в 1946 г. была преобразована в Академию общественных наук при ЦК КПСС.

Выпускниками ИКП были будущие известные советские историки: И.И. Минц, М.В. Нечкина, А.М. Панкратова, Н.Л. Рубинштейн, А.Л. Сидоров и др. (4)

Глубокому реформированию было подвергнуто историческое образование в университетах. В 1919 г. вместо историко-филологических факультетов были созданы факультеты общественных наук (ФОН), которые просуществовали в МГУ и ЛГУ до 1925 г. Затем они были преобразованы в факультеты советского права и этнологический в Московском, и в факультет языкознания и материальной культуры в Ленинградском университетах.

В 1930–1931 гг. Московский и Ленинградский университеты были разделены на отдельные институты и временно прекратили свое существование. На базе университетских кафедр истории и философии были созданы два самостоятельных института: Московский институт философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ; 1931–1941) и Ленинградский институт философии, истории, литературы

и лингвистики (ЛИФЛИ; 1931–1937). Срок подготовки историков в них сократился до 2–3 лет. Здесь практиковалось бригадное обучение. Однако уже в середине – второй половине 1930-х гг. университетское историческое образование было восстановлено. В 1934 г. в МГУ и ЛГУ вновь открылись исторические факультеты (5).

Влияние политического и идеологического факторов на развитие исторической науки наиболее наглядно прослеживается на примере применения репрессивных мер в отношении историков в СССР в конце 1920-х – 1930-е гг.

Наиболее известно «Академическое дело» («Дело Академии наук», или «Дело Платонова – Тарле»), сфабрикованное ОГПУ в 1929–1931 гг. против группы учёных Академии наук и краеведов в Ленинграде, где до 1934 г. находилась Академия наук. Основной удар был направлен на учреждения, возглавлявшиеся С.Ф. Платоновым: Библиотеку Академии наук и Пушкинский дом. В конце 1929 г. начались аресты сотрудников АН, в основном историков-архивистов. Были арестованы С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, а также их ближайшие коллеги и ученики. 2 февраля 1931 г. С.Ф. Платонов, как и другие арестованные академики, был исключён из АН, и осенью сослан в Самару, где он вскоре и умер. Е.В. Тарле был сослан в Алма-Ату, откуда в 1933 г. был возвращён в Ленинград. В сентябре 1938 г. ему было возвращено звание академика (6).

В 1933–1934 гг. проходило «Дело славистов» (Дело «Российской национальной партии») – уголовное дело по обвинению в контрреволюционной деятельности, направленное против большого числа представителей интеллигенции (в основном из Москвы и Ленинграда). Подверглись репрессиям известные ученые – историки, филологи, специалисты по славянской культуре и истории: А.М. Селищев, Н.П. Сычев, Г.А. Ильинский и др. (7)

Таким образом, в 1920–1930-е гг. происходило становление новой системы подготовки кадров историков. Важную роль в этом процессе сыграл Институт красной профессуры. Одновременно с этим проводилась политика постепенного «выдавливания» из исторической науки «старых» кадров, историков «дореволюционной» школы, «буржуазных специалистов».

3.

В 1920–1930-е гг. шел процесс формирования теоретико-методологических основ советской исторической науки. Ее методологическим фундаментом стал исторический материализм. Процесс становления материалистической марксистско-ленинской концепции истории происходил по трем важнейшим направлениям:

- 1) создание стройной, непротиворечивой теории исторического процесса;
- 2) разработка проблем методологии исторического познания;
- 3) дискуссии о характере и содержании конкретных периодов развития всемирной и отечественной истории (8).

Методологической основой советской исторической науки стала теория общественно-экономических формаций, ключевые принципы которой были сформулированы К. Марксом и Ф. Энгельсом. Однако в их работах эта теория не приобрела законченный вид. В 1920–1930-е гг. советскими обществоведами была разработана логически стройная формационная теория.

В структуре общественно-экономической формации выделялось два основных элемента: базис и надстройка. Базис – это совокупность производительных сил и производственных отношений (способ производства), то есть экономическая сфера жизни общества. Базис определяет развитие надстройки: политики, социальной сферы, культуры, идеологии. Ключевой характеристикой формации являются производственные отношения, возникающие между эксплуататорскими и эксплуатируемыми классами. Между ними протекает классовая борьба. Когда производительные силы вступают в противоречие с производственными отношениями, возникает революционная ситуация, которая разрешается революцией и сменой общественно-экономической формации.

Всемирно-исторический процесс представляет собой последовательную смену пяти общественно-экономических формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая. Теория общественно-экономических формаций представляет общественное развитие как естественно-исторический процесс и делает возможным выявление общих признаков, характеризующих поступательное развитие всемирной истории.

Тем не менее, уже в середине 1920-х гг. выявились противоречия в данной схеме общественного развития. Проблема соотношения модели общественно-экономических формаций с конкретной исторической реальностью обсуждалась в рамках дискуссий, проходивших в 1929 г. в Коммунистической академии на Второй Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научно-исторических учреждений и в Секции по изучению докапиталистических формаций Общества историков-марксистов. Особенно острой была полемика об особом «азиатском» способе производства (9).

Таким образом, в конце 1920-х – 1930-е гг. в советской историографии складывается единая теоретико-методологическая база, в основу которой была положена формационная теория. Концепция общественно-экономических формаций являла собой ортодоксальное, догматиче-

ское учение, и многие десятилетия определяла проблематику и тематику исторических исследований. Однако уже в этот период становится очевидным тот факт, что эта теория не отражает в полной мере всего многообразия и специфики исторического развития отдельных стран и народов.

4.

После 1917 г. прекратили свое существование многие исторические журналы. Однако представители новой власти придавали особое значение популяризации исторических знаний, прежде всего, революционных идей. Именно эти задачи возлагались на новые журналы «Пламя» и «Творчество», издававшиеся в 1918–1920 гг.

Петроградский «общедоступный научно-литературный и художественно иллюстрированный журнал» «Пламя» издавался под редакцией А.В. Луначарского. В нем печатались материалы о Французской революции конца XVIII в., Парижской коммуне, об Октябрьской революции и Гражданской войне. Главная идея журнала – идея преемственности революционных традиций. Подчеркивалась также связь с большевистской печатью: девиз журнала – «из искры возгорелось пламя».

В общественно-политическом и литературно-художественном журнале «Творчество», выходившем в Москве, печатались материалы о жизни и деятельности «великих революционеров», принадлежавших разным эпохам и народам (Спартак, М. Робеспьер, С.Н. Халтурин, К. Либкнехт и др.) (10).

В то же время объективная потребность научного сообщества в обмене исследовательским опытом не была утрачена. Однако традиция издания научной исторической периодики нуждалась в поддержке и развитии. Первыми шагами в этом направлении стало издание «Русского исторического журнала» и журнала «Дела и дни».

Программа «Русского исторического журнала» (Петроград, 1917–1922) предполагала написание исследовательских статей по традиционной тематике, связанной с историей России до XVIII в., публикацию источников. Преобладали материалы по политической истории России и историографические сюжеты (о Н.М. Карамзине, В.О. Ключевском и др.).

В журнале «Дела и дни» (Петроград, 1920–1922) традиционные по характеру и содержанию материалы сочетались с публикациями на новую историко-революционную тематику. Его основателями были историки-архивисты А.И. Андреев и С.В. Рождественский (11).

Среди периодических исторических изданий, начавших выходить еще до событий 1917 г., большую жизнеспособность обнаружили те, которые изначально были ориентированы на революционную проблематику: журнал «Голос минувшего» (1913–1923), выходивший под ре-

дакцией С.П. Мельгунова и имевший народническое направление: журнал «Былое» (1905–1907, 1917–1926), выпускавшийся историком и литературоведом П.Е. Щеголевым. В нем печатались материалы по истории внешней политики России, секретные документы царской дипломатии, материалы, посвященные деятельности русской социал-демократии, народнических организаций (12).

В рассматриваемый период были основаны и периодические издания архивоведческого профиля: журналы «Красный архив» (1922–1941) и «Архивное дело» (1923–1941). В них печатались исследовательские статьи, публиковались источники, освещались вопросы архивоведения и архивного управления (13).

Отдельную группу изданий в системе исторической периодики составляли печатные органы научно-исторических обществ. Например, Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев издавало журнал «Каторга и ссылка» (1921–1935). Основная масса публикаций журнала – статьи, очерки, документы и материалы о деятелях революционного движения.

Важную роль в развитии исторической науки в рассматриваемый период сыграл журнал «Историк-марксист». Он начал выходить в 1926 г. и первоначально был печатным органом Общества историков-марксистов. Однако «Историк-марксист» быстро превратился в ведущий советский журнал по отечественной и всеобщей истории. С 1930 г. он стал органом Института истории Комкадемии, а затем превратился в орган Института истории АН СССР и под названием «Вопросы истории» существует до сих пор. В журнале основное место занимали исследовательские статьи по отечественной и зарубежной истории, а также были такие рубрики, как «Преподавание истории», «Историческая наука в СССР», «Историческая наука за рубежом» (14).

Таким образом, в 1920–1930-е гг. возник целый ряд новых периодических изданий исторического профиля. Некоторые из них были недолговечными, другие, например, «Историк-марксист» стали центральными историческими журналами, которые подготовили почву для создания исследований монографического характера.

5.

Возможности развития исторического знания определяются также состоянием архивного дела в стране. После Октябрьской революции 1917 г. новые органы власти в центре и на местах приняли меры по охране документальных фондов ликвидированных учреждений царского и временного правительств. 2 апреля 1918 г. был создан Центральный комитет по управлению архивами. Им был разработан «Декрет о реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», принятый СНК

РСФСР 1 июня 1918 г. На многие десятилетия он стал основополагающим законодательным актом в организации системы архивов в СССР.

Ключевыми принципами новой организации архивного дела стали:

– все архивы правительственных учреждений должны были быть ликвидированы;

– хранившиеся в них дела и документы должны были войти в Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ):

– заведование ЕГАФ возлагалось на Главное управление архивным делом (Главархив) (15).

30 января 1922 г. ВЦИК было издано «Положение о Центральном архиве РСФСР», в соответствии с которым все архивные учреждения были объединены в Центральный Архив РСФСР (Центрархив).

10 апреля 1929 г. вышло Постановление ЦИК и СНК СССР о создании Центрального архивного управления СССР (ЦАУ СССР). В его компетенцию входило общее направление и объединение деятельности центральных архивных управлений союзных республик по заведованию архивными фондами общесоюзного значения. С 1938 г. ЦАУ СССР было передано в ведение НКВД СССР и было преобразовано в Главное архивное управление (ГАУ) НКВД СССР (16).

Таким образом, создание системы государственных архивов и особого органа управления архивным делом подчеркивало общегосударственную значимость архивов и должно было ограничить ведомственный произвол в уничтожении документов. В 1920–1930-е гг. последовательно осуществлялась централизация управления архивной отраслью, особенно после передачи ранее самостоятельного архивного ведомства в систему НКВД СССР. В этом были как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, увеличилось материальное обеспечение архивов, строились новые и ремонтировались уже существовавшие архивохранилища. С другой стороны, ликвидация самостоятельности архивной отрасли привела к существенному ограничению допуска исследователей к документам, что сказывалось на уменьшении объема и сужении тематики исторических исследований.

Негативным явлением были и «макулатурные кампании» конца 1920-х – начала 1930-х гг., в ходе которых были уничтожены многие архивные материалы, причем зачастую без экспертной оценки и без санкции центральных и местных органов управления архивами (17).

В заключении необходимо отметить, что период 1920–1930-х гг. следует рассматривать как этап становления советской исторической науки. Основным содержанием этого этапа было осуществление двух процессов: 1) формирование новой организационной структуры исторической науки и системы подготовки кадров историков; 2) идеологиче-

ская перестройка исторической науки на основе утверждения материалистической марксистско-ленинской концепции как единой идейно-теоретической и методологической основы исследования всех проблем отечественной и всеобщей истории. Результатами этих процессов стали искоренение немарксистской историографии в СССР и формирование партийно-государственного руководства исторической наукой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – государственный, общественный и партийный деятель, историк-марксист, академик АН СССР (1929). Член РСДРП с 1905 г. С 1918 г. – заместитель наркома просвещения РСФСР. Покровский был одним из организаторов Социалистической (Коммунистической) академии общественных наук, Государственного учёного совета, Института истории АН СССР, Института красной профессуры. В различные годы был председателем президиума Коммунистической академии, ректором Института красной профессуры, председателем Общества историков-марксистов, заведующим Центрархивом и возглавлял ряд других организаций в сфере науки и идеологии. Он являлся редактором исторических журналов «Красный архив», «Историк-марксист», «Борьба классов» и членом Главной редакции БСЭ. Основные труды: Очерк истории русской культуры. М., 1915–1918. Ч. 1–2; Русская история в самом сжатом очерке. М., 1920–1923. Ч. 1–3; Октябрьская революция. Сб. ст. М., 1929. См.: Соколов О.Д. М.Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970; Чернобаев А.А. «Профессор с пикой», или Три жизни историка М.Н. Покровского. М., 1992.
2. См.: Наумова Г.Р. Историография истории России: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.Р. Наумова, А.Е. Шикло. М., 2008. С. 317–318, 322–323, 327–328, 333–338.
3. Наумова Г.Р. Указ. соч. С. 331.
4. См.: Козлова Л.А. Институт красной профессуры (1921–1938 годы): Историографический очерк // Социологический журнал. 1994. № 1; Соловей В.Д. Институт красной профессуры: подготовка кадров историков партии в 20–30-е годы // Вопросы истории КПСС. 1990. № 12; Институт красной профессуры // Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Институт красной профессуры](http://ru.wikipedia.org/wiki/Институт_красной_профессуры).
5. См.: Гришаев О.В. Историческая наука и образование в СССР в середине-второй половине 1930-х годов // Режим доступа: http://www.rusnauka.com/NNM_2006/Istoria/17333.doc.htm; Наумова Г.Р. Указ. соч. С. 309–310, 312–313.
6. См.: Академическое дело // Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Академическое дело](http://ru.wikipedia.org/wiki/Академическое_дело); Шмидт С.О. Сергей Федорович Платонов и «Дело Платонова» // Советская историография. М., 1996. С. 215–236.
7. См.: Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов». 30-е годы. М., 1994; Наумова Г.Р. Указ. соч. С. 340–342; Робинсон М.А. Судьбы академической элиты: Отечественное славяноведение (1917 – начало 1930-х годов). М., 2004; «Дело славистов» // Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Дело славистов](http://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_славистов).
8. Подоль Р.Я. Теория исторического процесса в русской историософии первой трети XX века. М., 2008. С. 99–100.
9. См.: Подоль Р.Я. Указ. соч. С. 173–200, 310–342; Сахаров А.Н. Дискуссии в советской историографии: убитая душа науки // Советская историография. М., 1996. С. 138–141.
10. Наумова Г.Р. Указ. соч. С. 303.
11. Там же. С. 304.
12. Там же. С. 304–305.
13. Там же. С. 308.
14. Там же. С. 324–327.
15. См.: Алексеева Е.В. Архивоведение: Учебник для нач. проф. образования / Е.В. Алексеева, Л.П. Афанасьева, Е.М. Бурова; Под ред. В.П. Козлова. М., 2005. С. 24–25.

16. См.: Там же. С. 27-30.

17. См.: Хорхордина Т.И. Архивы в «Зеркалье»: архивоведческая культура тоталитарных режимов // Советская историография. М., 1996. С. 201-202.

Tatiana G. Shumkina

Shumkina Tatiana, associate professor of the Department of General History of Urals State Pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: shumkina.77@mail.ru.

Formation and development of Soviet historical science in 1917-1930

Article is devoted to the establishment of historical science in Soviet Russia in the 1917-1930. The author considers the problem of training for Soviet historical science, the formation of theoretical and methodological foundations of Soviet historiography, the formation and development of Soviet historical periodicals, archives reorganization.

Keywords: Soviet Russia, Soviet historical science, periodicals, historiography, archival science.

Б.А. Сутырин

Сутырин Борис Алексеевич, профессор кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); кандидат исторических наук, профессор.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34.

ПОРТРЕТ Т.Н. ГРАНОВСКОГО В ИНТЕРЬЕРЕ ВОСПОМИНАНИЙ СОВРЕМЕННОКОВ (Материалы к спецкурсу)

В статье кратко рассматривается научно-педагогическая деятельность русского историка Т. Н. Грановского. Особое внимание автор статьи уделяет образу Грановского, запечатлевшемуся в воспоминаниях его современников и, более сжато, его философии истории.

Ключевые слова: Т. Н. Грановский, А. И. Герцен, С. М. Соловьев, философия истории, русская историческая наука.